

УДК 342.7(47+57)

Основные проблемы обеспечения конституционных прав и свобод советских граждан во второй половине 1930-х – начале 1960-х гг.

Туманов Д.Ю.

Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права филиала Казанского (Приволжского) федерального университета в г. Набережные Челны

В статье анализируются основные причины проблем обеспечения конституционных прав и свобод граждан в СССР во времена сталинского тоталитарного режима (вторая половина 1930-х – начало 1950-х гг.), а также в период либерализации внутренней политики в Советском государстве (вторая половина 1950-х – начало 1960-х гг.).

Ключевые слова: Советское государство, Конституция СССР 1936 г., права и свободы граждан, массовые репрессии, либерализация политического режима, реабилитация.

В условиях установившегося в 1930-х гг. тоталитарного сталинского режима в регулировании прав и свобод советских граждан наблюдалось сочетание двух противоречивых явлений: с одной стороны, наличие в стране конституций, декларирующих самый широкий для своего времени каталог прав и свобод, включая социально-экономические, к тому же подкрепленные гарантиями; с другой – отсутствие механизмов реализации, а также способов защиты гражданами своих прав и свобод, особенно личных.

Это отмечает, например, Б.С. Эбзеев, указывая в диссертационном исследовании как на расширение конституционных форм демократизма, обогащение его норм, так и на фактический отказ от конституционных гарантий народовластия и прав человека в текущем законодательстве, извращение в идеологии и политике сталинизма концепции прав человека, игнорирование личностного фактора социального развития, антиконституционный характер законодательных актов, легализовавших практику массовых репрессий, отказ от конституционных гарантий неприкосновенности личности, жилища, правосудия и др. [1, с. 16].

Разрыв между декларативностью писаных конституций и возможностью использовать содержащиеся в ней права и свободы обозначился практически сразу же после принятия конституции СССР 1936 г. Репрессии конца 1930-х гг. стали одними из самых мрачных эпизодов отечественной истории. Количество репрессированных исчисляется милли-

онами, причем большинство из них были абсолютно безвинными людьми, поскольку репрессии проводились по заранее установленным разрядам и при этом распространялись на членов семей непосредственно репрессированных лиц.

Развитие Советского государства в условиях сформировавшегося тоталитарного сталинского режима наглядно продемонстрировало чисто формальное, фасадное декларирование прав и свобод. Реальной возможности воспользоваться большинством из провозглашенных прав граждане не могли, и речь идет не только о существенных ограничениях политических прав, хотя они, конечно, ограничивались более всего. Это касалось ограничения политических свобод: слова, печати, собраний и митингов, уличных шествий и демонстраций. Любые попытки граждан воспользоваться этими правами могли привести к крайне тяжелым последствиям.

Характеризуя хронологию регулирования прав и свобод в рассматриваемый период, можно выделить два этапа:

1. Двадцатилетие с момента введения в действие Конституции СССР 1936 г. и до решений XX съезда КПСС (февраль 1956 г.) определяется как время, когда нормы советских конституций, посвященные правам и свободам, не действовали. Массовые репрессии, применяемые в отношении как отдельных граждан, так и в отношении социальных групп, слоев населения, целых народов становятся едва ли не нормой жизни. Правовых средств защиты от репрес-

сивно-карательной машины нет: «правосудие» при необходимости осуществляется во внесудебном порядке. Существующая судебная система полностью подконтрольна партийно-государственному аппарату и не в состоянии оградить граждан от произвола, исходящего от самого же государства. Сохраняется неравноправие граждан, и это отражается в нормах действующих конституций.

Негативное влияние формирование государственного механизма защиты прав личности оказала и Великая Отечественная война. В этот период наблюдается существенное ослабление принципов правосудия и процессуальных гарантий, что вполне естественно для условий военного времени. Отсутствие возможности комплектации правоохранительных органов полноценными специалистами с юридическим образованием также отрицательно влияло на качество правоприменительной деятельности.

Внеэкономическое принуждение к труду применяется в отношении всего населения, соответственно, право на труд – абсолютная формальность. О праве на отдых в годы войны также пришлось забыть. Право на материальное обеспечение гарантировалась только рабочим и служащим, большинство населения – крестьянство – в этом ущемлено. Да и в отношении рабочих и служащих общественные фонды потребления еще не способны на данном этапе обеспечить пенсионерам достойное существование. Нарушено обеспечение права получения бесплатного образования на определенный период. Следовательно, на данном этапе нарушались практически все закрепленные в то время в конституциях социально-экономические права.

Материальное положение населения в первые послевоенные годы усугубилось в связи с разразившейся в 1946 г. засухой, что привело к сокращению объемов хлебозаготовок и иной сельхозпродукции.

6 сентября 1946 г. Политбюро утвердило «Сообщение Совета Министров и Центрального Комитета ВКП (б) советским и партийным руководящим организациям», в котором говорилось о том, что отмена карточной системы на продовольственные товары переносится с 1946 г. на 1947 г. В сообщении объявлялось о принятии постановления СовМина СССР и ЦК ВКП (б) о повышении цен на продовольствие, распространяемое по карточкам (хлеб, мука, крупы, мясо, масло, рыбу, сахар, соль) в 2-3 раза [2, с. 210].

Одновременно было принято решение о запрете на повышение зарплаты, о чем свидетельствует сопроводительная записка Берии Сталину от 12.09.1946 г.: «В соответствии с Вашим поручением представляю на Ваше утверждение проект Постановления Совета Министров Союза ССР и ЦК ВКП (б) о запрещении повышения заработной платы и норм продовольственного и промтоварного снабжения в государственных, кооперативных и общественных предприятиях, учреждениях и орга-

низациях» [3]. Политбюро утвердило постановление 16 сентября 1946 г.

В ЦК ВКП(б) постоянно поступали сигналы с мест о негативных высказываниях и настроениях. К примеру, в г. Струнино (Владимирская обл.) на одном из партсобраний прозвучала следующая мысль: «Мы видим собственными глазами, что в нашей стране построено много заводов и фабрик. Все это верно, но мы, старики, что от этого получили? Что нам дала Конституция? 250 граммов хлеба и больше ничего» [4].

Обеспечение политических прав советских граждан в это время также не соответствовало конституционным положениям. Избирательные права граждан при сформировавшейся монополитической системе, т.е. при полном отсутствии какого-либо выбора превратились в полную фикцию. Свободы слова, печати, собраний и митингов, шествий и демонстраций могли реализовываться только в целях укрепления социалистического строя в строгом соответствии с идеологическими установками коммунистической партии. Массовые депортации многих народов, обвинения в предательстве именно по национальному признаку грубо поправили норму о равенстве равноправия граждан независимо от их национальности.

О соблюдении личных прав и свобод, особенно о неприкосновенности личности, жилища, тайны переписки, а также об обеспечении обвиняемому права на защиту в условиях массовых репрессий и внесудебных расправ не может быть и речи.

Двадцатилетие 1936-1956 гг. – время полного господства административно-командных, карательно-репрессивных методов регулирования прав и свобод. Следует констатировать, что это самый мрачный этап в развитии реализации прав и свобод советских граждан.

Но, давая такую оценку, следует помнить о том, в какое время это происходило, и смотреть на события сквозь призму существующей на тот момент реальности. В конце 1930-х гг. основные усилия руководства страны были ориентированы на усиление обороноспособности, укрепление жизнестойкости страны во всех сферах общественной жизни. Отсюда – устранение с помощью массовых репрессий возможной угрозы со стороны внутренней оппозиции, на которую мог бы опереться потенциальный враг и мобилизация всех ресурсов через ограничение прав и свобод.

И несправедливо полностью принижать роль и значение норм, закрепленных в Конституции СССР 1936 г., поскольку их действие не ограничивается данным этапом, а сохраняется до принятия следующего, последнего поколения советских конституций второй половины 1970-х гг.

2. Вторая половина 1950-х – начало 1960-х гг. На втором этапе, начавшемся с осуждения культа лич-

ности на XX съезде КПСС, наблюдается определенное усиление действия норм Конституции СССР 1936 г., закрепляющих права и свободы, а также соответствующих юридических гарантий. Принимаются меры по ликвидации имевших место грубейших нарушений прав и свобод советских граждан. Пересматриваются дела осужденных во время массовых репрессий, начинается реабилитация лиц, безвинно привлеченных к ответственности.

В целом вторую половину 1950-х – начало 1960-х гг. следует характеризовать как период нарастания позитивных процессов в регулировании конституционных прав и свобод советских граждан. Официальная позиция руководства партии и государства, осудившая культ личности И.В. Сталина и массовые репрессии, способствовала реабилитации безвинно осужденных, чем был совершен прорыв в сфере обеспечения права неприкосновенности личности. В конце 1950-х гг. благодаря снятию ограничений в сфере регулирования трудовых отношений, обновлению пенсионное законодательство, росту доходов населения были созданы условия для более полной реализации социально-экономических прав.

Изменяется и сознание советских людей, они начинают настойчиво требовать соблюдения своих конституционных прав, что являлось несомненным новшеством в мировоззрении. Не случайно, к середине 50-х гг. наиболее частыми стали выступления против действий милиции, которая еще несколько лет назад, в период правления Сталина, вызывала наибольшие опасения граждан. Так, в январе 1956 г. в Клайпеде возникли беспорядки, вызванные избиениями в милиции задержанных. Массовые волнения, сопровождавшиеся угрозами в адрес работников правоохранительных органов, произошли в октябре того же года в г. Славянске Сталинской области [4].

В 50-е гг. принимались также нормативные акты и решения о восстановлении прав реабилитированных, среди них можно отметить:

– Постановление Совета Министров СССР № 1655 от 8 сентября 1955 г. «О трудовом стаже, трудоустройстве и пенсионном обеспечении граждан, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности и впоследствии реабилитированных» [5, с. 324];

– Постановление Совета Министров СССР № 830-370 от 17 июля 1959 г. «О гражданах, необоснованно сосланных или высланных в административном порядке» [6, с. 71];

– Постановление Совета Министров СССР № 1369 от 4 октября 1956 г. «О трудовом стаже граждан, которым при пересмотре уголовного дела снижена мера наказания» [7] и др.

Кроме того, на рубеже 1950-60-х гг. значительно обновилось отраслевое законодательство: гражданское, уголовное, процессуальное и т.д. Нормы

отраслевого законодательства были не только усовершенствованы, но и существенно демократизированы.

Вместе с тем эти процессы, как впрочем, и другие, шли противоречиво, осложнялись противодействием бюрократической системы. Двойственной была и оценка деятельности И.В. Сталина на XX съезде: «В деятельности И.В. Сталина партия видела две стороны: положительную, которую она ценит, и отрицательную, которую она критикует и осуждает» [8, с. 578].

Обстановка в стране даже после официального осуждения проводившихся массовых репрессий оставалась неблагоприятной для развития демократии и либерализации режима, а следовательно, для реализации политических прав и свобод. После окончания XX съезда КПСС по стране вновь прошли аресты наиболее активных критиков существующего строя. Основы сформировавшегося режима, опиравшегося на отлаженный бюрократический аппарат и карательно-репрессивные органы, на подчинение личности и ограничения прав и свобод, оставались неприкосновенными.

В начале 1960-х гг. в результате денежной реформы, ошибок в сельскохозяйственной политике происходит снижение реальной зарплаты рабочих и служащих. Посягательства на право личной собственности, в частности, ограничение в праве содержания личного скота и сокращение приусадебных участков ослабили гарантии социально-экономических прав [9, с. 517].

Предоставив гражданам достаточно широкие права, государство не обеспечивало возможностей для их реализации и защиты. Либерализация внутренней политики второй половины 1950-х гг. была кратковременной, непоследовательной и не смогла обеспечить формирование устойчивых тенденций к развитию механизмов реализации прав и свобод.

Представляется, что главная причина кроется в том, что основу деятельности всего механизма Советского государства на всех этапах его развития составляли именно публичные интересы. А интересы личности, включая права и свободы граждан, всегда были вторичны и выступали при этом не как цель, а как средство достижения определенного социального результата.

Литература:

1. Эбзеев Б.С. Конституционные проблемы прав и обязанностей человека в советском обществе: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – Свердловск, 1989. – 34 с.

2. Сообщение Совета Министров и Центрального Комитета ВКП (б) советским и партийным руководящим организациям от 6.09.1946 г. // Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945-1953: [сб. док.] / Сост. О.В. Хлевнюк, Й. Горлицкий, Л.П. Кошелева, А.И. Минюк, М.Ю. Прозументиков, Л.А. Роговая, С.В. Соменова. – М.: РОССПЭН, 2002. – 210 с.
3. Сопроводительная записка Л.П. Берия И.В. Сталину от 12.09.1946 г. – РГАСПИ. Ф 17. Оп. 163. Д. 1490. Л. 71.
4. Пыжиков А.В. Хрущевская оттепель (1953-1964 гг.). – URL: http://www.e-reading.org.ua/bookreader.php/150485/Pyzhikov_
5. Постановление Совета Министров СССР от 8.09.1955 г. № 1655 «О трудовом стаже, трудоустройстве и пенсионном обеспечении граждан, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности и впоследствии реабилитированных» // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. – М.: «Республика» ВС РФ, 1993. – 324 с.
6. Постановление Совета Министров СССР № 830-370 от 17 июля 1959 г. «О гражданах, необоснованно сосланных или высланных в административном порядке» // Султанбеков Б.Ф. Политические репрессии 30-х годов. Законы, исполнители, реабилитация. – Казань: Кн. памяти, 1999. – 71 с.
7. Постановление Совета Министров СССР № 1369 от 4 октября 1956 г. «О трудовом стаже граждан, которым при пересмотре уголовного дела снижена мера наказания» // СП СССР. – 1957. – № 2. – Ст. 10.
8. История Коммунистической партии Советского Союза. – М.: Политиздат, 1972. – 736 с.
9. Рудинский Ф.М. Наука прав человека и проблемы конституционного права: труды разных лет. – М.: ЗАО «ТФ «МИР», 2006. – 1234 с.

Major Problems of Provision of Constitutional Civil Rights and Liberties of the Soviet Citizens in the Mid 1940-s – Early 1960-s

D. Tumanov

Branch of the Kazan (Volga Region) Federal University to Naberezhnye Chelny

The paper deals with major problems of provision of constitutional civil rights and liberties of citizens in the time of Stalin totalitarian regime (mid 1940-s – early 1950-s) and in the period of liberalization of domestic policy (mid 1950-s – early 1960-s).

Key words: Soviet state, USSR Constitution of 1936, civil rights and liberties of citizens, mass repressions, liberalization of political regime, rehabilitation.

